

СЕМИОТИЧЕСКАЯ ГИБРИДИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА СЕМАНТИКИ ИНТЕРНЕТ-МЕМОВ

Е. Е. Голубкова¹, С. В. Канашина²

¹ Московский государственный лингвистический университет
119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38 стр. 1

² Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России
119454, Москва, просп. Вернадского, д. 76
Поступила в редакцию 10.07.2017 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2018-2-6

Статья посвящена изучению процесса семиотической гибридации интернет-мема, популярной единицы интернет-коммуникации. Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью полимодальной природы интернет-мема. Цель статьи – проанализировать и описать процесс семиотической гибридации в интернет-мемах. Исследование показало, что семиотическая гибридация в интернет-мемах формирует семантику данных единиц, при этом вербальный и невербальный компоненты мема взаимодействуют на концептуальном уровне. Процесс семиотической гибридации может быть проанализирован с помощью теории концептуальной интеграции, разработанной Ж. Фоконье и М. Тернером. Особое внимание уделяется разбору конкретных примеров англоязычных интернет-мемов.

Ключевые слова: интернет-мем, концептуальная интеграция, семиотическая гибридация, ментальное.

Интернет-мем представляет собой сложную полимодальную единицу интернет-коммуникации, включающую вербальный (текстовый) и невербальный (визуальный) компоненты. Вербальный компонент интернет-мема выражен сопроводительной надписью, а невербальный – фотографией, рисунком, кадром из фильма и т. д.

Несмотря на популярность и массовость интернет-мемов в интернет-коммуникации, они еще недостаточно изучены в лингвистике. Большинство исследований, затрагивающих интернет-мемы, были проведены такими зарубежными специалистами, как Франсис Хейлиген (Francis Heylighen) из Бельгии, Ричард Докинз (Richard Dawkins) и Сьюзен Блэкмор (Susan Blackmore) из Англии и др. Интерес зарубежных ученых к интернет-мемам объясняется прежде всего тем, что они как феномен западной культуры, возникли в рамках англоязычной интернет-коммуникации в начале XXI века.

Примечателен тот факт, что большинство исследований, посвященных интернет-мемам, относится не к лингвистике, а к области общественных и культурологических наук, то есть интернет-мемы рассматриваются с позиций культурологии, социологии, философии и т. д. Например, С. Блэкмор изучала интернет-мемы в контексте виртуаль-

ной реальности с уклоном в психологию, а Ф. Хейлинген анализировала данные единицы с точки зрения теории эволюции и как объект философского осмысления.

В последнее время наблюдается повышенный интерес лингвистов к данному интернет-феномену, который мотивирован, во-первых, уникальными жанровыми характеристиками, во-вторых, сложной концептуальной структурой этих единиц, что объясняет необходимость применения различных когнитивных механизмов при декодировании смысла мемов, в-третьих, полимодальной природой интернет-мема, требующей детального рассмотрения.

Полимодальная природа интернет-мема инициирует взаимодействие двух семиотических систем, вербального и визуального кодов, а также обогащает его в лингвистическом плане: интернет-мем является платформой для лингвокреативности, демонстрируя игру слов, оригинальные метафоры, намеренное искажение правописания, усложненное взаимодействие вербального и визуального рядов.

Два канала поступления информации, вербальный и визуальный, задействованные в интернет-мемах и относящиеся к разнородным семиотическим системам, делают интернет-мем семиотически осложненной единицей, основанной на взаимодействии компонентов разного семиотического характера. Взаимодействие вербального и невербального компонентов в меме создает условия не только для структурной целостности данных единиц на уровне формы, но и для семантического и прагматического единства на уровне содержания.

В настоящей статье мы хотели бы рассмотреть проблему взаимодействия различных семиотических систем в процессе формирования смысла и прагматического задания интернет-мема.

Процесс, при котором взаимодействуют единицы различного семиотического характера, традиционно называется семиотической гибридизацией. Этот термин и акцентирует внимание на семиотической разнородности единиц, входящих в состав гибридного произведения, и подчеркивает усложненную природу гибрида, смысл которого не сводится к сумме смыслов его компонентов.

Процесс семиотической гибридизации имеет важные когнитивные основания. Во-первых, семиотическая гибридизация основана на базовом принципе человеческого восприятия — целостности¹. Любой пред-

¹ Психологи В.П. Зинченко и Т.П. Зинченко отмечают, что «восприятие есть целостный образ предмета... Восприятие в значительной мере не отвечает нашим мгновенным ощущениям и не является простой их суммой. Мы воспринимаем фактически абстрагированную из этих ощущений обобщенную структуру, которая формируется в течение некоторого времени. Если человек слушает какую-нибудь мелодию, то услышанные ранее ноты продолжают еще звучать у него в уме, когда поступает новая нота. Обычно слушающий понимает музыкальную вещь, то есть воспринимает ее структуру в целом. Очевидно, что самая последняя из услышанных нот в отдельности не может быть основой для такого понимания: в уме слушающего продолжает звучать вся структура мелодии с разнообразными взаимосвязями входящих в нее элементов» (Петровский, Брушлинский, Зинченко, 1986, с. 267).

мет, какой бы комплексной структурой он ни обладал, воспринимается человеком целостно — как единый феномен, поэтому даже если предмет содержит знаки различной семиотической природы, он воспринимается не фрагментарно, а целостно.

Во-вторых, процесс семиотической гибридизации указывает на одну из основных характеристик разных семиотических систем — их идентичность. Несмотря на важные различия, знаки, принадлежащие к разным семиотическим системам, похожи друг на друга, что и объясняет их возможность комбинироваться, соединяться и образовывать комплексные единства. Схожесть различных семиотических систем основана на том, что знак любой семиотической природы может выступать в качестве объекта познания. Это означает, что единицы различного семиотического характера могут комбинироваться и образовывать комплексные гибриды, которые, будучи объектом познания, затрагивают одни и те же познавательные процессы.

Семиотическая гибридизация представляет собой естественный процесс, реализуемый не только в контексте творческого осмысления мира или его лингвокреативного описания. Она, прежде всего, основана на глубинных когнитивных структурах знаков, поэтому для описания данного процесса требуется специальная методология. В качестве метода описания и анализа процесса семиотической гибридизации в мемах может быть применена предложенная Ж. Фоконье и М. Тернером *теория концептуальной интеграции*, которая позволяет описать данный процесс с учетом взаимосвязи семиотически разных элементов (Fauconnier, Turner, 1988).

Поскольку присутствие в интернет-мемах визуального и вербального компонентов неизбежно ведет к их взаимодействию и интерференции, это усложняет не только содержательный план данных единиц, но и концептуальный уровень, так как и вербальный, и невербальный компоненты актуализируют когнитивные единицы — концепты, фреймы, слоты. Данные единицы образуют особого рода структуры — ментальные пространства, взаимодействующие между собой и тем самым инициирующие процесс концептуальной интеграции.

Концептуальная интеграция понимается как когнитивная операция, которая реализуется по определенной модели на различных уровнях абстракции и имеет определенную структуру, содержащую исходные пространства, общее пространство и смешанное пространство (бленд). Все эти компоненты являются ментальными пространствами (Fauconnier, Turner, 1998).

Ментальные пространства являются «постоянно модифицируемыми когнитивными структурами, между которыми устанавливаются многочисленные связи (временные, пространственные, гипотетические, идентификационные, контрафактуальные, причинно-следственные и др.). Данные связи объединяют ментальные пространства в гибкие конфигурации и обеспечивают свободный доступ ко всем пространствам, предоставляя возможность в любой момент произвести необходимые изменения в дискурсе» (Бочарникова, 2011, с. 184).

Образованный в результате концептуальной интеграции бленд, хотя и демонстрирует черты исходных ментальных пространств, представляет собой не формальное их наложение, а автономное ментальное пространство, которое может наделяться новыми смыслами в данном дискурсе (Fauconnier, Turner, 1998).

Процесс концептуальной интеграции, таким образом, приобретает в мемах комплексный характер, поскольку источником ментальных пространств может выступать не только вербальный, но и невербальный компонент; следовательно, количество потенциальных ментальных пространств увеличивается, и они, образуя концептуальные связи, генерируют сложные, полимодальные бленды. Из-за большого количества исходных ментальных пространств процесс концептуальной интеграции в мемах может иметь многоуровневую структуру и требовать сложной концептуальной схемы для описания. Кроме того, ментальные пространства в мемах не равнозначны по смысловой нагрузке.

Теория концептуальной интеграции позволяет описать и проанализировать сложный процесс семиотической гибридизации в интернет-мемах, в котором семиотически разные компоненты взаимодействуют на концептуальном уровне. В этом смысле теория концептуальной интеграции может быть достаточно успешно применена для декодирования смысла мема.

На рисунке 1 представлен мем, сопроводительная надпись которого гласит: «Отговорки — гвозди, которые используют, чтобы построить дом неудачи». Сложная метафора подкрепляется фотографией забитого гвоздя, которая визуализирует образ и придает яркость и реалистичность мему. Черная рамка создает настроение серьезности и важности и относит мем к жанру демотиваторов. Мем построен на негативной риторике: отрицательный образ, сформированный в сопроводительной надписи, усиливается отрицательным образом визуального компонента.

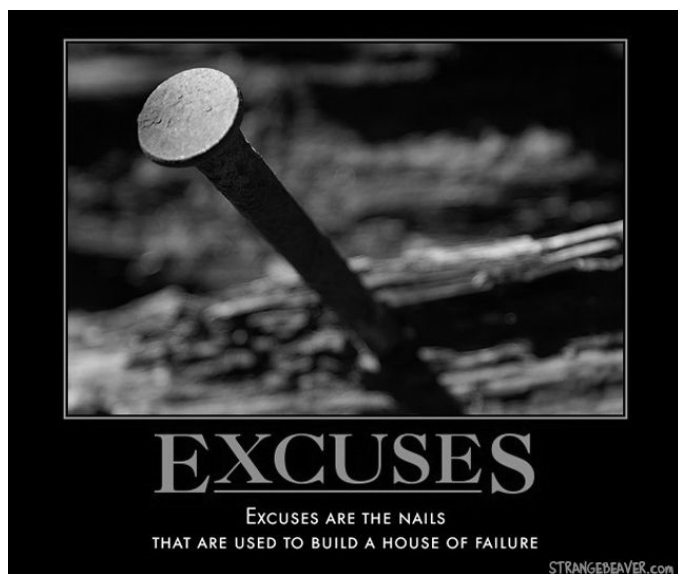

Рис. 1

В данном меме актуализируется концептуальная метафора «дом – отражение личности человека, результат труда», которую можно проследить в таких английских поговорах, как *No good building without good foundation* (англ. *Хорошего здания не бывает без хорошего фундамента*), *The house shows the owner* (англ. *Всякий дом хозяином славится*), *A home can be made a heaven or a hell* (англ. *Дом может стать и раем, и адом*). Используемая здесь концептуальная метафора задействует универсальный концепт *дома*, прототипичный для большинства культур; следовательно, мем при адекватном переводе наверняка будет понятен не только носителям английского языка. Процесс семиотической гибридации в данном меме может быть представлен с помощью схемы ментальных пространств (рис. 2), которые, проецируясь друг на друга, генерируют бленд с автономным значением. Этот мем наглядно демонстрирует взаимосвязь вербального и визуального компонентов на концептуальном уровне.

Рис. 2

На рисунке 3 изображен мем, посвященный маркетингу. Сопроводительная надпись переводится как «Маркетинг, потому что сделать это выглядящим хорошо сейчас более важно, чем предоставить подходящую поддержку позднее». Интернет-мем также основан на легко узнаваемом символе, но символ представлен не в вербальном, а в невербальном компоненте: замок из песка визуализирует концептуальную метафору «замок из песка — нечто иллюзорное, несуществующее».

Рис. 3

Особенность процесса семиотической гибридизации в данном меме состоит в том, что невербальный компонент не только подкрепляет смысл вербального, но и наделяет мем новыми смыслами, намекая на обманчивые уловки и стратегии маркетинга. Красный цвет слова *маркетинг* на оригинальном изображении также имеет особое значение и формирует автономное ментальное пространство, выражающее идею опасности, тревоги. Процесс семиотической гибридизации также может быть продемонстрирован схемой ментальных пространств (рис. 4).

Следующий мем (рис. 5) посвящен проблеме атеизма. Сопроводительная надпись гласит: «Вера. Если ты не видишь что-то, это не означает, что этого не существует». В данном меме также задействуется символизм, образ рыбы — традиционный символ Христа в христианской культуре, а море — символ сотворения мира и в то же время символ наказания человечества богом (ср. библейское сказание о Всемирном потопе). Человек в лодке олицетворяет путника под защитой бога. Акула передает идею опасности. Синий цвет на оригинальном рисунке также влияет на семантику мема и передает настроение вечности, небесности.

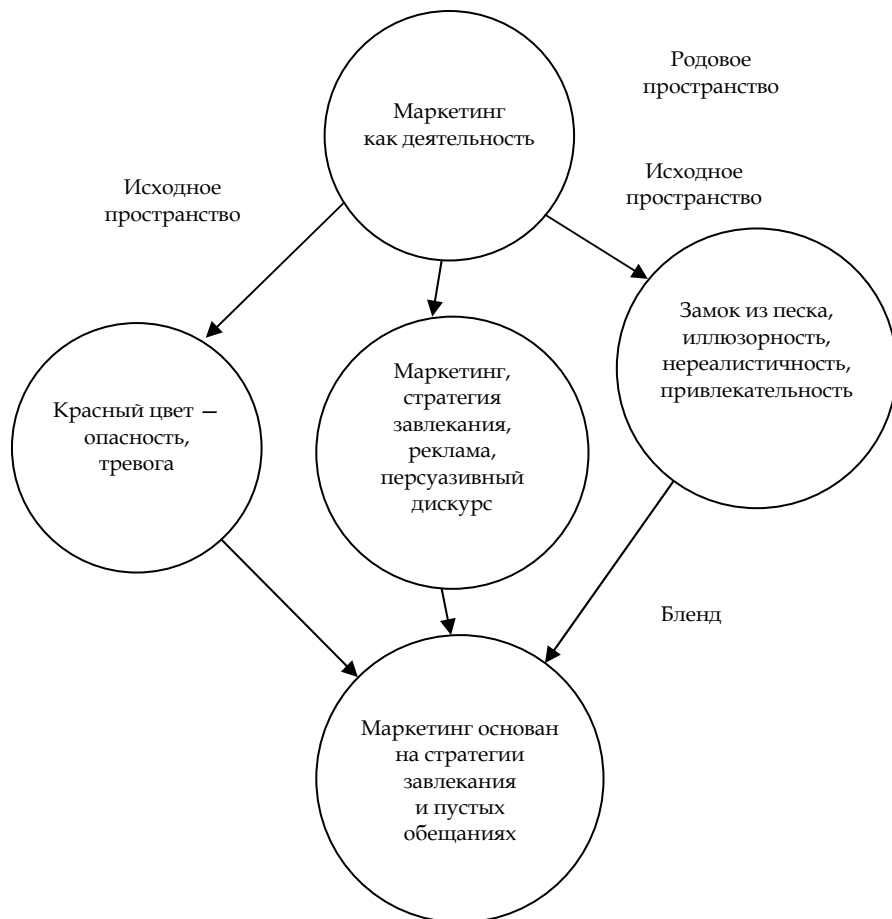

Рис. 4

Рис. 5

Смысл данного мема конструируется благодаря взаимодействию вербального и невербального компонента; при этом невербальный компонент «обрастает» новым смыслом, семантически обогащается под влиянием вербального. В результате семиотической гибридизации (рис. 6) рождается бленд со сложным значением: вера открывается тем, кто глубже видит окружающий мир, а атеизм опасен.

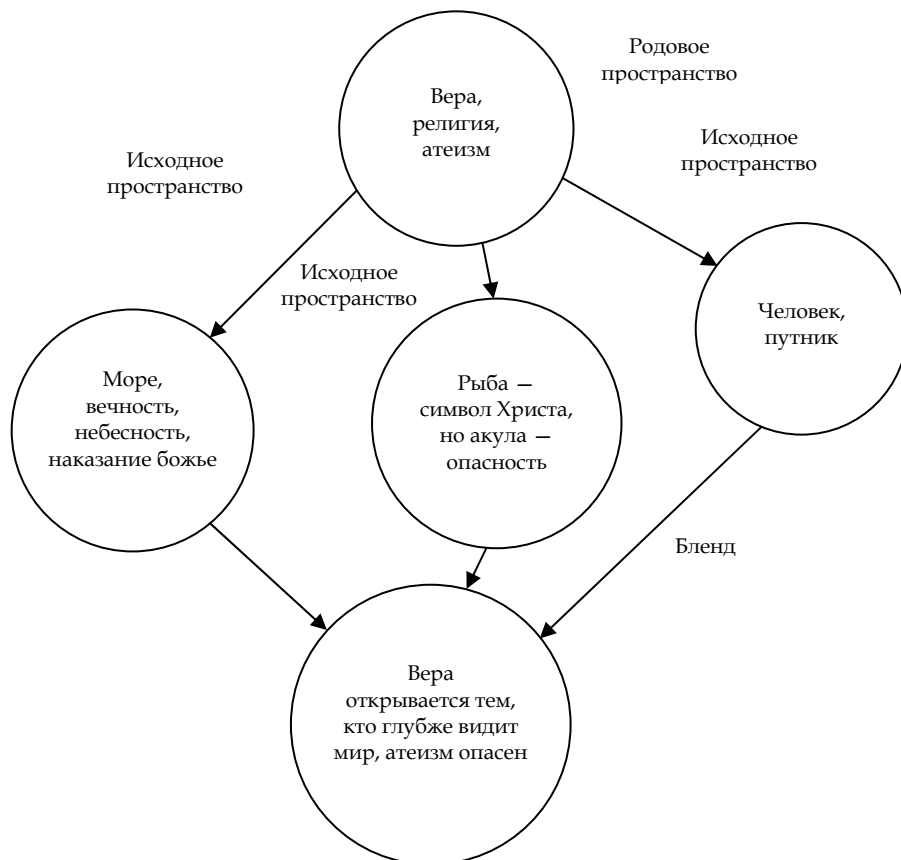

Рис. 6

Мем на рисунке 7 изображает рукопожатие робота и человека, тем самым намекая на положительный, прогрессивный характер процесса роботизации, на конструктивное сотрудничество человека и робота. Однако сопроводительная надпись переводится: «Инновации. Они могут сделать твою работу легче, они, возможно, могут сделать твою работу ненужной» — и передает значение, контрастирующее с позитивной риторикой невербального компонента, а также намекает на вытеснение человеческого труда роботизированным.

Таким образом, вербальный компонент мема, представленного на рисунке 7, вступает в концептуальную оппозицию с невербальным компонентом, и смысл мема конструируется при наложении двух компонентов (рис. 8).

Рис. 7

Рис. 8

Анализ семиотической гибридации в интернет-мемах с помощью теории концептуальной интеграции показал, что наблюдается взаимодействие вербального и невербального компонентов и смысл мема кон-

струируется при участии двух составляющих. Кроме того, функционирование общих когнитивных механизмов построения смысла дискурса, таких как концептуальная интеграция, фокусирование и дефокусирование, компрессия, прецедентность, интертекстуальность и проч., будут носить уникальный характер в интернет-меме в связи с полимодальным характером данной семиотической единицы и ее способностью к воспроизводству и распространению.

Список литературы

Голубкова Е.Е. Дискурсивная составляющая в исследованиях по когнитивной семантике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 5 (638). С. 90–98.

Бочарникова Е.А. Концептуальная интеграция как основной когнитивный механизм при интердискурсивном взаимодействии // Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы : матер. междунар. науч. конф. М., 2011. С. 184–186.

Ирисханова О.К. О теории концептуальной интеграции // Известия РАН. Сер. литературы и языка. 2001. Т. 60, №3. С. 44–49.

Петровский А.В., Брушлинский А.В., Зинченко В.П. Общая психология. М., 1986.

Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration networks // Cognitive science. 1998. Vol. 22, № 2. P. 133–187.

Об авторах

Екатерина Евгеньевна Голубкова, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный лингвистический университет, Россия.

E-mail: katemg@yandex.ru

Светлана Валериевна Канашина, кандидат филологических наук, преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, Россия.

E-mail: svetlanakanashina@yandex.ru

Для цитирования:

Голубкова Е.Е., Канашина С.В. Семиотическая гибридизация как основа семантики интернет-мемов // Слово.ру: балтийский акцент. 2018. Т. 9, №2. С. 69–79. doi: 10.5922/2225-5346-2018-2-6.

SEMIOTIC HYBRIDISATION AS THE BASIS OF INTERNET MEME SEMANTICS

E. E. Golubkova¹, S. V. Kanashina²

¹ Moscow State Linguistic University
38 Ostozhenka St., Moscow, 119034, Russia

² Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)
76 Vernadskogo Ave., Moscow, 119454, Russia

Submitted on July 10, 2017
doi: 10.5922/2225-5346-2018-2-6

The authors study the process of semiotic hybridisation in internet memes, which are a popular internet communication phenomenon. The relevance of the topic is conditioned by the lack of academic research into multimodal features of internet memes. The aim of the research

work is to analyse the process of semiotic hybridisation in internet memes. The authors hold that semiotic hybridisation in internet memes construes the semantics of these units, while their verbal and non-verbal components interact on the conceptual level. The theory of conceptual integration elaborated by J. Fauconnier and M. Turner can provide a theoretical foundation for the analysis of semiotic hybridization. English internet memes are used as examples to illustrate the main research findings.

Keywords: internet meme, conceptual integration, semiotic hybridisation, mental space.

References

Golubkova, E. E., 2012. Discursive component in studies on cognitive semantics. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University], 5 (638), pp. 90–98 (in Russ.).

Bocharnikova, E. A., 2011. Conceptual integration as the main cognitive mechanism in interdiscursive interaction. In: *Diskurs kak sotsial'naya deyatel'nost': priority i perspektivy: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Discourse as a social activity: priorities and perspectives: Proceedings of the International Scientific Conference], Moscow, November 17–18, 2011. pp. 184–186 (in Russ.).

Iriskhanova, O. K., 2001. About theory of conceptual integration. *Izv. RAN, Seriya literatury i yazyka* [Izv. RAN, Series of literature and language], 60(3), pp. 44–49 (in Russ.).

Petrovskii, A. V., Brushlinskii, A. V., Zinchenko, V. P., 1986. *Obshchaya psikhologiya* [General psychology]. Moscow. 464 p. (in Russ.).

Fauconnier, G., 1998. Turner M. Conceptual integration networks. *Cognitive science*. London. 22(2), pp. 133–187.

The authors

Dr Ekaterina E. Golubkova, Professor, Moscow State Linguistic University, Russia.

E-mail: katemg@yandex.ru

Dr Svetlana V. Kanashina, Lecturer, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation, Russia.

E-mail: svetlanakanashina@yandex.ru

To cite this article:

Golubkova E. E. 2018, Semiotic hybridisation as the basis of internet meme semantics, *Slovo.ru: baltiiskij accent*, Vol. 9, no. 2, p. 69–79. doi: 10.5922/2225-5346-2018-2-6.